

Лифанова Т.Ю.,
Веревкин А.В.

Человеческий капитал в проекции образовательных реформ

В статье рассматриваются отдельные вопросы формирования и воспроизводства «человеческого капитала» как важнейшего стратегического ресурса общества. В современных условиях фундаментальное значение в воспроизводстве человеческого капитала принадлежит системе образования, которая в свою очередь находится в процессе непрерывной трансформации. Таким образом, понятие о человеческом капитале расширяется за пределы чисто экономической теории и приобретает новое содержание в соответствии с тенденциями социального развития.

Обращение к социально-философскому анализу человеческого капитала актуально и в плане активного включения Казахстана в европейскую образовательную интеграцию. Важно отметить, что одним из параметров реализации Болонского процесса являются практики обеспечения и оценки качества образования, реализуемые на национальном и международном уровне. Отмечается, что во многих странах процедуры внешнего обеспечения качества, ранее ориентированные на такие объекты, как преподавание, внутреннее обеспечение качества и система управления, научные исследования и службы поддержки студентов, должны в настоящем и будущем уделять значительное внимание вопросам обучения в течение всей жизни и возможностям трудоустройства студентов на профессиональном рынке труда.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знания, информационное общество, качество образования, образование в течение всей жизни.

Lifanova T.Y.,
Verevkin A.V.

Human Capital in projection of educational Reforms

This article discusses some issues of formation and reproduction of «human capital» as the most important strategic resource for society. Under current conditions of fundamental importance in the reproduction of the human capital is owned by the education system, which in turn is in the process of continuous transformation. Thus, the concept of human capital is expanding beyond pure economic theory and acquires new content in line with the trends of social development.

Appeal to the socio-philosophical analysis of human capital relevant in terms of active inclusion of Kazakhstan into European educational integration. It is important to note that one of the parameters of the Bologna Process is the practice of providing and evaluating the quality of education being implemented at national and international level. It is noted that in many countries the procedure of external quality assurance, previously focused on items such as teaching, internal quality assurance and control systems, research and student support services, should be in the present and the future to devote considerable attention to learning throughout life and opportunities employment of students in the professional labor market.

Key words: human capital, knowledge economy, information society, the quality of education, education throughout life.

Лифанова Т.Ю.,
Веревкин А.В.

Білім беру реформаларының проекциясындағы адам капиталы

Мақалада қоғамның маңызды стратегиялық ресурсы ретіндегі «адам капиталының» қалыптасуы мен ұдайы жаңғыртылуындағы жеке сұрақтар қарастырылады. Қазіргі заман шартында адам капиталының ұдайы жаңғыртылуындағы іргелі мәселелер білім беру жүйесіне тиесілі, ол өз кезегінде үздіксіз трансформациялану үдерісінде болады. Сөйтіп, адам капиталы туралы түсінік экономикалық теория шегінен шығып, әлеуметтік даму үрдістеріне сәйкес жаңа мағынаға ие болады.

Адам капиталына әлеуметтік-философиялық талдау жасауға жүгіну Қазақстанның еуропалық білім беру интеграциясына белсенді түрде қосылу тұрғысынан алғанда да өзекті болып табылады. Болондық үдерісті жүзеге асыру өлшемдерінің бірі ұлттық және халықаралық деңгейде білім беру сапасын қамтамасыз ету және бағалау болып отырғандығын атап өту маңызды. Көптеген елдерде бұрын оқыту, ішкі сапаны қамтамасыз ету және басқару жүйесі, ғылыми зерттеулер мен студенттерді қолдау қызметтері сияқты объектілерге бағытталған сапаны қамтамасыз етудің сыртқы үдерістері қазіргі уақытта және болашақта өмір бойы оқып-үйрену және студенттерді кәсіби еңбек нарығында еңбекпен қамтамасыз ету мүмкіндіктеріне аса үлкен назар аударуға тиіс екендігі байқалады.

Түйін сөздер: адам капиталы, білім экономикасы, ақпараттық қоғам, білім беру сапасы, өмір бойы білім алу.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПРОЕКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ

Введение

Интеллектуальный и, в первую очередь, человеческий капитал выступают в качестве определяющей составной части производственного капитала постиндустриальной экономики, развитие которой связано с созданием добавленной стоимости, базирующейся на знании и инновациях, носителем которых выступает человек с его развитыми способностями, определяемыми высоким интеллектуальным и творческим потенциалом. Поэтому государственное регулирование многих развитых стран сосредоточено на расширенном воспроизводстве интеллектуальной составляющей общественного богатства. Отыскивая качественный критерий развертывания информационной цивилизации, возможно обратиться к понятию «человеческий капитал», получившему широкую трактовку в научной литературе последних десятилетий.

В современных условиях фундаментальное значение в воспроизводстве человеческого капитала принадлежит системе образования, которая, в свою очередь, находится в процессе непрерывной трансформации. Таким образом, понятие о человеческом капитале расширяется за пределы чисто экономической теории и приобретает новое содержание в соответствии с тенденциями социального развития.

Основная часть

Последнее десятилетие XX века и начало XXI века характеризуются активизацией интеграционных и глобализационных явлений. Глобализация выступает уже не просто как процесс общественный, но и как следование требованиям технического прогресса – естественного процесса, обусловленного развитием человеческой цивилизации. Экономика в развитых странах стала технотронной и определяется интегрированным единством взаимодействий «человек – компьютер – автоматизированные средства производства». Она диалектически отрицает средства производства периода модерна, абсорбируя в то же время все лучшее, вписывающееся в технотронную схему, в которой компьютер заменяется сетью Интернет, а сама экономика приобретает сетевой характер.

В экономике современного мира человеческие ресурсы играют определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров экономического роста, т.е. развития общества в целом. Перспективы этого развития в XXI веке связываются именно с человеческими ресурсами как носителями знания. Мировое сообщество в целом, включая и Казахстан, вступило в новый этап развития своей цивилизации – становление информационного общества. Этот процесс часто называют третьей социально-технической революцией, информатизацией общества. Формирование информационно-коммуникативного пространства нового уровня неизбежно затрагивает не только материальное производство и коммуникации, но и социальные отношения, культуру, интеллектуальную деятельность во всех ее многообразных проявлениях. Вполне очевидно, что информатизация общества накладывает свой отпечаток не только непосредственно на деятельность людей, работающих в сфере организации и управления, но и на практически все без исключения социальные и культурные процессы. Информация стала безальтернативным источником развития и благосостояния многих народов; информационные ресурсы и технологии подняли науку и технический прогресс на беспрецедентный уровень по сравнению с тем, что обеспечили в прошлом физика, механика, химия и электродинамика, вместе взятые [1, с. 44]. Формируется единая интегрированная информационная система на основе технологической конвергенции (слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудиовизуальной техники). На содержательном уровне все это приводит к перераспределению ресурсов в пользу науки и образования и увеличению значения такого фактора, как человеческий капитал.

Концепция информационного общества, соотносимая с постиндустриализмом, обосновывает товарную форму информации, т.е. ее меновую стоимость. В реальных трудовых процессах все факторы производства выступают как потребительные стоимости. В тоже время информация, не интегрированная с используемыми технологиями, бесполезна для производства, вне зависимости от ее меновой стоимости. Сама по себе информация ничего не производит. Главная производительная сила – человек, вооруженный средствами производства и знаниями. Информационное обеспечение выступает как способ передачи знаний и помогает человеку в осуществлении целесообразных трудовых действий, но не выполняет их вместо человека. Труд челове-

ка остается двигателем производства и по мере совершенствования последнего ценность труда только возрастает, и все большую ценность приобретает интеллектуальный труд, генерирующий знания.

«Независимо от того, какими материальными ресурсами обладает система, сами по себе они не приумножаются. И государство, и фирма развиваются энергией и интеллектом составляющих их людей» [2, с. 56].

В современных сетевых транснациональных корпорациях 20% персонала заняты в научно-исследовательской деятельности. Такое распределение не отменяет, а лишь усиливает взаимодействие с университетской наукой и научными центрами. Транснациональные корпорации работают на рынок, хорошо им известный и поделенный между ними на определенные доли. Рынок этот, насыщенный качественными товарами, представляется сетевым пространством, содержащим достаточно полную информацию о спросе и предложении, что позволяет работать по конкретным заказам и сводит к минимуму разрушительную конкуренцию. Она смещается в университеты, научно-исследовательские центры и лаборатории, где на стадии научных исследований приобретает форму конкуренции за инновации [3, с. 8-10].

Данный процесс связан и со сферой занятости населения, поскольку для современного этапа в развитии экономики характерны значительные изменения в ее структуре. Этот аспект исследован еще в работах Д. Белла, являющегося крупнейшим теоретиком «постиндустриального общества». Как известно, на основе критерия знаний, науки, техники постиндустриальные теории делят историю общества на три стадии: доиндустриальное общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество. Постиндустриальное общество, в трактовке Д. Белла, – это организм, в котором телекоммуникации и компьютеры выполняют основную роль в производстве и обмене информацией и знаниями. Его главный ресурс – информация, главная фигура – ученый [4, с. 16].

В искомой связи трансформируется и структура занятости населения. Предполагается, что мы вступаем в информационное общество, когда большинство занятых работает в информационной сфере. В основном поэтому представляется вполне естественным доказательство того, что мы живем в информационном обществе, если уж «в сфере труда доминирующей является группа работающих в сфере информации» [5, с. 183]. Можно отметить, что подобная концепция тесно связана с описанной ранее теорией «человечес-

кого капитала», но акцент на изменениях в сфере занятости подчеркивает скорее трансформационные возможности информации как таковой, чем воздействие информационных технологий.

Таким образом, инвестиционная экономика модерна превращается в инновационную экономику постмодерна, где главным ресурсом в создании добавленной стоимости выступает знание, существующее в форме интеллектуального капитала. В литературе отсутствует однозначное определение интеллектуального капитала, и либо он идентифицируется как человеческий капитал, либо к нему относят практически используемые знания, непосредственно связанные с человеком и хранящиеся на различных носителях. По-видимому, первая идентификация ближе к существу дела, так как знания, хранящиеся на носителях без опосредования человеком, бесполезны.

В наиболее последовательной форме концепция человеческого капитала изложена в трудах лауреата Нобелевской премии 1992 г. по экономике Г. Беккера. Понятие национального богатства получает более широкое толкование и в него, наряду с вещественной составляющей капитала, включают финансовые активы, материализованные знания и способности людей к производственному труду. Макроэкономическая статистика теперь учитывает в качестве национальных богатств, имеющих невещественную форму, научные знания, в частности вложенные в новые технологии, а также в здравоохранение и образование. В основе современной теории человеческого капитала лежит экономический подход к человеческому поведению, нашедший выражение в своеобразной логической схеме Г. Беккера, из которой видно, что способности, знания, профессиональные навыки, мотивация становятся капиталом, рост которого в свою очередь ведет к росту производительности труда и производства и соответственно целесообразное использование капитала должно вести к росту доходов работника, стимулировать делать вложения в здоровье и образование для повышения запаса знаний и навыков, чтобы затем эффективно применить их. Г. Беккер показал, что выбор любого варианта инвестиций в повышение квалификации, рост навыков и умений (например, продолжение образования) представляет собой частный случай рационального выбора и что при этом можно выявить критерии, по которым он делается. Г. Беккер также демонстрирует, что для США 1960-х годов рентабельность образовательной деятельности на 10-15% превышала рентабельность других видов коммерческой деятельности [6, с. 110].

Человеческие ресурсы преобразуются в реально действующий человеческий капитал при условии полной или частичной реализации заложенного в них потенциала в результате деятельности сознания, имеющий товарную форму. Теория человеческого капитала делит его на общий и специфический (специальный). Общий капитал включает в себя такую базовую подготовку работника, инициированную им самим, которая позволяет ему работать во многих организациях по различному профилю. Специальным человеческий капитал можно назвать, если эта подготовка оплачена, например, фирмой, на которую ложатся потери вложений в случае увольнения работника. Общая подготовка – категория экономическая и не тождественна общему образованию или высшему образованию уровня бакалавриата, как категориям скорее педагогическим и социологическим, напрямую не приложимым к практической деятельности.

В контексте образовательных технологий имеет смысл более подробно остановиться на двух аспектах, непосредственно связанных с проблемой интеллектуального капитала: формировании медийной и информационной грамотности (Media and Information Literacy, MIL) и институционализации различных форм образования в течении всей жизни.

Media and Information Literacy. Программы по формированию медиаграмотности, по определению ЮНЕСКО, представляют собой комплекс учебной и просветительской деятельности, целью которого является обеспечение людей навыками и способностями для критического восприятия, оценки и использования информации и СМИ в своей профессиональной и личной жизни. Расширение прав и возможностей людей посредством информации и медиаграмотности является важной предпосылкой для укрепления равноправного доступа к информации и знаниям, а также создания инклюзивных обществ знаний. Информация и информационная грамотность позволяют людям интерпретировать и принимать обоснованные решения в качестве потребителей массовой информации и продукции СМИ, а также стать ее непосредственными создателями (производителями информации и сообщений средств массовой информации) в контексте развития новых медиа.

Акцент в понимании информационной грамотности смещается с чисто технического освоения информационно-коммуникационных технологий – ИКТ (термин пришел на смену понятию ИТ (ИТ) – информационные технологии) на

формирование у людей новых представлений о роли информации и информационных процессов в современном обществе. При этом важное место должно быть уделено общим закономерностям функционирования информации в социуме, механизмам ее формирования и воздействия на общественное сознание, а также экономические и политические процессы общества. Необходимо научиться понимать, насколько важна информационная составляющая микро- и макропроцессов в обществе от, например, формирования монетарного поведения населения, до развертывания информационных войн в предельном выражении «переходящих» в военные конфликты.

Особое внимание, в частности в базовых программах ЮНЕСКО, уделяется подготовке учителей, начиная с обеспечения понимания ими важности информационной и медийной грамотности в процессе образования, которая постепенно должна стать сквозной, быть включена в различные школьные предметы и профессиональные программы вузов, чтобы в итоге охватить в качестве целевой аудитории и школьников, и студенческую молодежь, и, при необходимости, программы послевузовского образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки различных специалистов. Можно ожидать, что с течением времени эта задача трансформируется и медиаграмотность станет в большей степени базовой компетенцией для довузовской подготовки. Так, в ряде стран медиаобразование интегрировано в школьные предметы, а в Австралии, например, изучение его начинается еще в дошкольном возрасте. Еще в 1987 году Совет Европы принял «Резолюцию по медиаобразованию и новым технологиям», где медиаобразованию придавалось огромное значение: «Медиаобразование должно начинаться как можно раньше и продолжаться все школьные годы в качестве обязательного для изучения предмета». Важно также отметить, что с 27 по 28 мая 2014 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже проходил первый Европейский форум по вопросам медийной и информационной грамотности (МИГ). Участники Форума приняли Парижскую декларацию о медийной и информационной грамотности в эпоху цифровых технологий (2014 г.). Декларация вновь подтверждает важность медийной и информационной грамотности и призывает сделать новый упор на ее распространение в условиях современной цифровой среды [7, с. 3].

Образование в течение всей жизни. В настоящее время проблема обеспечения институ-

циональной организации непрерывного образования – «образования в течение всей жизни» превратилась из декларативного утверждения в реальный критерий оценки национальных образовательных систем, в частности в рамках Болонского процесса.

Одним из параметров реализации Болонского процесса является наряду с такими инструментами и подходами, как Болонская структура трех циклов, европейская система зачетных единиц (ECTS), приложение к диплому (Diploma Supplement), формирование Национальной рамки квалификаций и признание иностранных квалификаций – обязательное формирование национальной практики в области обеспечения качества образования.

Как показывает анализ методической и научной литературы по данному вопросу [8, 9], национальная практика обеспечения качества образования включает два направления: «внутреннее» обеспечение качества, включающее меры по обеспечению качества, реализуемые структурными подразделениями вузов, факультетов и вузами в целом и «внешнее» обеспечение качества, означающее меры, реализуемые учреждениями, агентствами, внешними по отношению к вузу. В рамках данного процесса «образование в течение всей жизни» становится одним из критериев оценки образовательных систем, на который международные эксперты призывают обращать пристальное внимание.

В ближайшее время разработка национальных рамок квалификаций осуществлялась в Европе в форме различных инициатив как международного, так и регионального масштаба. В контексте Болонского процесса в 2005 году в Бергене европейские министры образования приняли всеобъемлющую Рамку квалификаций европейского пространства высшего образования (FQ – ENEA), а также договорились о разработке к 2007 г. национальных рамок квалификаций и о их внедрении к 2010 г. во всех странах, подписавших Болонскую декларацию. Эти квалификационные требования для высшего образования должны отражать Болонскую структуру трех циклов и использовать общие дескрипторы, основанные – для первого и второго циклов – на результатах обучения, компетенциях и зачетных единицах. Параллельно этому была разработана Европейская рамка квалификаций (ЕРК) для обучения в течение всей жизни в контексте Лиссабонской стратегии, которая была утверждена Европейским Советом и Европарламентом в 2008 г. Основная задача ЕРК – служить «механизмом

перевода» и нейтральной референциальной рамкой для сравнения квалификаций различных национальных систем образования и обучения... Эксперты также отмечают, что во многих странах, в процедурах внешнего обеспечения качества уделяется недостаточно внимания развитию обучения в течение всей жизни и способности выпускников к трудоустройству [9, с. 41-48].

Заключение

Сравнительное исследование показало, что в Казахстане в настоящее время предусмотрены многообразные внутренние программы и проекты оценки качества как на национальном, так и на вузовском уровне; осуществляются процедуры институциональной аккредитации и аттестации специальностей, проводится внешняя оценка учебных достижений, ежегодно составляется внутренний рейтинг специальностей и проводится академическое ранжирование вузов по сквозным специальностям высшего и послевузовского образования и др. Можно сделать вывод, что в Казахстане система обеспечения качества высшего и послевузовского образования как важнейшего компонента формирования ин-

теллектуального потенциала страны находится в стадии активного развития.

С другой стороны, в казахстанском образовании пока остаются открытыми вопросы подготовки профессиональных медиапедагогов. В качестве примера можно привести информацию о казахстанских ресурсах в сфере информационной грамотности, представленную в «Международном обзоре ресурсов в сфере информационной грамотности» (UNESCO, 2014). В данном издании содержится весьма лаконичная информация по Казахстану и даны ссылки всего на два ресурса. «Казахстан в последние 20 лет активно стремится развивать информационные технологии в образовании и информационной грамотности. Существует Государственная программа «Информация Казахстан – 2020», которая содержит дорожную карту для развития информационной грамотности на ближайшие годы. Тем не менее, развитие информационной грамотности и массового медиаобразования в Казахстане еще не достигли широкого масштаба. Казахстан не имеет национального центра медиаобразования, нет никакой связи информационной грамотности и медиаобразования» [10].

Литература

- 1 Евреинов Э.В. Информациология структур и биокомпьютерных систем. – М.: Наука, 1996. – 387 с.
- 2 Дракер П. Эффективное управление. – М.: ГРАНД, 2001. – 500 с.
- 3 Зуев А., Мясникова Л. Интеллектуальный капитал. // Риск – Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – М., 2002. – № 1. – С. 4-13
- 4 Белл Д. Постиндустриальное общество. Экономика информации // Американская модель: с будущим в конфликте. – М., Прогресс, 1984. – С. 16-24.
- 5 Белл Д. Будущее постиндустриального общества, опыт социального прогнозирования. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 740 с.
- 6 Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: ЭПИ. – М., 1993. – № 11. – С. 109-118.
- 7 Ахметова Л.С., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. Медиаобразование и медиаграмотность: теория, методология, практика: учебное пособие. – Алматы, 2015.
- 8 The Bologna Process: Trends 2010 – A decade of change in European Higher Education – <http://www.iu.qs.com/2010/07/27/the-bologna-process-trends-2010-%E2%80%93-a-decade-of-change-in-european-higher-education/>
- 9 Реализация Болонского процесса в странах Tempus (2012). – Брюссель, 2012. Выпуск 9. – 90 с.
- 10 Overview of Information Literacy Resources Worldwide. – Paris, UNESCO, 2014. – 670 p.

References

- 1 Evreinov Je.V. Informaciologija struktur i biokomp'juternyh sistem. – M.: Nauka, 1996. – 387 s.
- 2 Draker P. Jefferktivnoe upravlenie. – M.: GRAND, 2001. – 500 s.
- 3 Zuev A., Mjasnikova L. Intellektual'nyj kapital. // Risk – Resursy. Informacija. Snabzhenie. Konkurencija. – M., 2002. – № 1. – С. 4-13
- 4 Bell D. Postindustrial'noe obshhestvo. Jekonomika informacii // Amerikanskaja mo-del': s budushhim v konflikte. – M., Progress, 1984. – S. 16-24.
- 5 Bell D. Budushhee postindustrial'nogo obshhestva, opyt social'nogo prognozirovanija. – M.: Aspekt-Press, 1999. – 740 s.
- 6 Bekker G. Chelovecheskij kapital (glavy iz knigi). Vozdejstvie na zarabotki investicij v chelovecheskij kapital // SSHA: JePI. – M., 1993. – № 11. – S. 109-118.
- 7 Ahmetova L.S., Verevkin A.V., Lifanova T.Ju. Mediaobrazovanie i mediagramotnost': teorija, metodologija, praktika. Uchebnoe posobie. – Almaty: Kazahskij universitet. – 2015.
- 8 The Bologna Process: Trends 2010 – A decade of change in European Higher Education – <http://www.iu.qs.com/2010/07/27/the-bologna-process-trends-2010-%E2%80%93-a-decade-of-change-in-european-higher-education/>
- 9 Realizacija Bolonskogo processa v stranah Tempus (2012). – Brjussel', 2012. Vypusk 9. – 90 s.
- 10 Overview of Information Literacy Resources Worldwide. – Paris, UNESCO, 2014. – 670 p.